

Выходя из палаты, Анзай еще раз взглянул на дочь.

— Я скоро вернусь... только поговорю с доктором.

Марико повернулась к нему спиной, плотно сжав губы. Поняв по ее жесту, что она не настроена на дальнейший разговор, он опустил свой взгляд и вышел.

Шагая по коридору с белоснежными стенами, вдоль которых располагались двери палат, Анзай думал об операции.

Прошло уже десять дней, а Марико по-прежнему не желала разговаривать ни с ним, ни с кем-либо еще. Она заговорила только однажды, на осмотре, но даже тогда она отвечала на вопросы четко и сухо, совсем не глядя на своих собеседников.

Видимо, прошлой ночью ей снова приснился кошмар. Ее громкий крик было слышно даже из коридора. Медсестра, приставленная к ней в ту ночь, пыталась привести ее в чувства, но Марико будто потерялась между сном и реальностью. И даже после этого, когда Йошизуми спросил у нее, все ли в порядке, она как всегда отвернулась, не проронив ни слова.

Анзай совсем не заметил, как оказался в вестибюле. Он подошел к лифту и нажал кнопку вызова «вниз».

На протяжении этого тяжелого для него периода Анзай уже много раз беседовал с доктором Йошизуми. В основном все их разговоры сводились к одной проблеме – аутистическому*, в какой-то мере, поведению Марико.

Йошизуми ясно дал понять, что из-за полного равнодушия, которого не было в той маленькой девочке два года назад, ему очень трудно ее лечить.

Как Анзай ни пытался, он не мог понять, почему Марико отгородилась от всех.

Перед ним медленно открылись двери. Анзай, целиком находившийся в своих мыслях, рассеянно вошел в лифт и нажал на кнопку первого этажа. Двери закрылись, кабина плавно заскользила вниз. Над головой тихо гудел вентилятор.

Когда ему впервые сообщили о том, что у его дочери наблюдается почечная недостаточность, Анзай ничего не знал об этом заболевании. Это было зимой, в тот момент Марико ходила в четвертый класс. Когда ее вывезли на коляске в комнату ожидания, лечащий врач, с полным сострадания взглядом, сообщил Анзаю плохие новости.

— Говоря научным языком, у нее гломерулонефрит**. В случае с вашей дочерью воспаление уже в течение некоторого времени продолжает медленно прогрессировать, в ходе чего стенки мочевого пузыря уплотнились. Если мы в ближайшее время не вмешаемся, ее почки перестанут функционировать, полностью заблокировав работу мочеиспускательной системы. Прошу вас взглянуть на результаты анализов. Мы проверили скорость клубочковой фильтрации***, здесь на графике обозначенную как СКФ, и уровень азота мочевины в крови – АМК****. Из полученных данных, мы смогли составить достаточно точную картину происходящего. У Марики уже начинают проявляться некоторые общие симптомы, такие как отеки, проблемы с дыханием и повышенная нервозность.

Испуганный Анзай молчал, затем спросил:

— Это лечится?

— Мне жаль, но нет. - Внезапная резкость доктора выбила Анзая из колеи. — В настоящее время способов лечения хронической почечной недостаточности не существует. Лекарства и хирургия тут бессильны. Клетки просто перестают работать.

— Так что же нам делать?

— Единственный доступный сейчас вариант - это диализ. Люди с аналогичным диагнозом неплохо с ним уживаются. Мы просто подключаем аппарат, который выполняет функцию почек и выводит продукты распада из организма. Я устрою вас в лучший центр лечения диализом в округе. У них огромный опыт в этом деле, так что вы будете в надежных руках.

Также незаметно для Анзая лифт остановился на первом этаже. Мужчина вышел и направился в вестибюль. Приятный прохладный воздух тут же растворился в горячем потоке, идущем из входных дверей. Анзай вытер мокрый от пота затылок и двинулся к зданию, где располагался офис Йошизумы.

Тот факт, что за прошедшие несколько лет они с Марики почти не разговаривали, очень сокрушал его. В настоящий момент он был занят разработкой новой продукции и считал свою работу крайне важной. В этом году ему уже будет пятьдесят. И если бы он не работал в этой сфере, то ничего бы не добился в жизни.

По правде говоря, нехватка общения возникла в их семье давно, с тех пор, как Анзай устроился в эту компанию. Работа захватила всю его жизнь. Несмотря на это, у него все-таки нашлось время, чтобы жениться, хотя с женщинами он был довольно замкнут. Свою будущую жену он встретил, когда ему было тридцать три. Но даже после свадьбы и рождения Марики, Анзай никогда не стремился вернуться домой пораньше. По воскресеньям он также пропадал на работе и почти не виделся с женой и дочерью.

Вскоре после покупки их первого совместного дома, его жена умерла от болезни, оставив это большое двухэтажное сооружение, как памятник одиночеству, и теперь Мариико большую часть своего времени находилась там совершенно одна.

Обычно когда отец возвращался домой, она уже спала. Утром, разбудив ее, он спешил на автобусную остановку. Поэтому ее недуг оставался незамеченным гораздо дольше, чем следовало.

Больница была полностью оборудована всем необходимым для проведения диализа. Анзай с удивлением оглядывался по сторонам, когда ему с Мариико впервые показывали все эти приспособления. В огромной палате стояло около пятидесяти кроватей, и почти все они были заняты пациентами. У каждой из них стояли аппараты для диализа, и от этого зрелища Анзаю стало не по себе. Вокруг вяло лежали пациенты с трубками в руках. В то время как многие с интересом читали журналы или комиксы, другие, например как человек на ближайшей к Анзаю кровати, листавший желтую газетенку, просто бездельничали. И среди них, словно белые нити, переплетались медсестры. Анзаю сообщили, что в тот момент почти три сотни человек проходили здесь лечение диализом.

Возраст пациентов варьировался. Анзай заметил несколько детей, которым на вид было даже меньше лет, чем Мариико, а также и пожилых людей лет семидесяти. Был еще человек примерно такого же возраста, как и он сам. Возможно из-за освещения, их лица казались болезненно-бледными, а в палате, несмотря на современнейшее оборудование, прослеживался какой-то упадок.

Вскоре Мариико и самой предстояло начать диализ. Доктор сказал, что ей потребуется операция шунтирования****. Для проведения диализа необходимо подсоединить трубку к вене на руке, а чтобы облегчить этот процесс к вене присоединяют артерию, тем самым расширяя ее. Поэтому Мариико должны были установить внутренний шунт. Было непросто сделать специальный шунт для ребенка, но зато он обладал более высокой устойчивостью к заражению, из-за чего мог прослужить гораздо дольше.

Через две недели после операции у Мариико начался диализ. Три раза в неделю, сразу после школы, она проводила от четырех до пяти часов на больничной койке, после чего садилась на последний автобус и возвращалась домой только к десяти. Так продолжалось шесть месяцев. За все это время Анзай навестил ее в больнице всего пару раз. Мариико уйму времени проводила лежа в палате в полном одиночестве, и рассеянно глядя в окно. Иногда у нее были плохие реакции на лечение, которые в итоге приводили к припадкам. Наверное, ей было нелегко, подумал Анзай. Подняв в памяти образ спящей дочери, он ощутил укол жалости. Какие мысли крутились у нее в голове, когда она смотрела, как ее кровь течет в сторону прикроватного монитора, медленно поворачивает к насосу, а затем по длинному тонкому диализатору направляется обратно к руке? Только сейчас он осознал, через что ей пришлось пройти. Раньше, в период лечения, он даже не задумывался об этом.

— Рассматривайте это как временную меру, - сказал доктор. — В случае с маленькими

детьми, страдающими от почечной недостаточности и вынужденными проходить лечение диализом на протяжении длительного времени, побочные эффекты отнюдь не редкость. Самое большое беспокойство вызывает задержка в росте. Почки играют важную роль в физическом развитии, и отказавшая почка будет лишь препятствовать ему. Рост много значит для детей. Если Мариико и дальше продолжит диализ, то возможно в будущем она будет сильно переживать по поводу своего роста. Длительное лечение будет препятствовать росту костей и может негативно отразиться на ее репродуктивной системе.

— Но какие у нас еще варианты...?

— Самый лучший из всех - это, конечно, трансплантация. Я могу ввести вас в курс дела.

Несмотря на всю серьезность этого предложения, в тот момент Анзай не мог сдерживать свои эмоции.

Самым логичным было бы лечь под нож и отдать дочери одну из своих почек. И все же эта мысль пугала его. Он беспокоился о своем здоровье, о чем сразу поделился с доктором, и они еще долго обсуждали его сомнения.

Казалось, каждый раз, когда Анзай шел с коллегами выпить после работы, их разговоры неизбежно возвращались к состоянию его дочери. Анзай отвечал уклончиво и пытался каждый раз сменить тему, но поскольку все уже были пьяны, то становились бесцеремонными и проявляли излишнюю настойчивость. Главной новостью в то время была трансплантация органов.

— Это так замечательно, когда родители отдают органы своим собственным детям, что скажете? – однажды невнятно промямлил его начальник. - В других странах органы забирают у мертвых и потом пересаживают их живым. По-моему, это просто варварство. Вот у нас, в Японии, все гораздо деликатнее. Эй, Анзай, а что если ты отдашь одну из своих почек дочери? У тебя их целых две, знаешь ли. Ты же прекрасно выживешь и с одной. Как ты можешь оставаться в стороне, когда она так страдает? Твоя жена умерла, так что кроме тебя ей надеяться не на кого. Вот что я называю настоящей любовью.

Хотя на лице Анзая появилась приветливая улыбка, он изо всех сил старался подавить закипающий в нем гнев.

На самом деле, это была лишь пьяная болтовня человека, у которого не было ребенка с проблемами почек. Справедливо ли рассуждать о том, что Анзай бесчеловечен, потому что не хочет отдать свой орган? Неужели родители обязаны чем-то, пусть даже своим телом, перед детьми? Неужели родительский долг – это безоговорочное приношение жертвы? Мысль об операции вселяет ужас в любого человека, и если у него есть хоть малейшая возможность избежать ее, он воспользуется ею. Разве это идет вразрез с любовью между родителями и детьми? Он чуть было не высказал свои возражения вслух, но вместо этого только крепче сжал

стакан и прислушался к тому, о чем еще говорят его коллеги.

Очнувшись от воспоминаний, Анзай обнаружил, что находится у кабинета Йошизуми. И прежде чем постучать в дверь, встряхнул головой, остудив внутри пылающее воображение.

* отсутствие интереса ко всему, отсутствие эмоций, вспышки агрессии, однообразное поведение и т.д.

** (клубочковый нефрит) – болезнь почек иммунновоспалительного характера, при которой повреждаются гломерулы (почечные клубочки)

*** количество крови, фильтруемой через клубочки почек в единицу времени

**** быстрый и простой анализ для оценки работы почек

***** создание с помощью системы шунтов, дополнительного пути для кровотока, в обход пораженного участка артерий

<http://tl.rulate.ru/book/18422/486040>